АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО; АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.14)

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОВЕДЕНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ (ОПЫТ ПЕРМСКОГО КРАЯ)

Пахомова Лариса Михайловна, канд. истор. наук, доцент. Должность: заведующий. Место работы: Региональный Центр по обучению специалистов для системы государственных и муниципальных закупок НИУ ВШЭ, (г. Пермь). E-mail: rcgperm@gmail.com

Аннотация: В статье анализируются вопросы правоприменения антикоррупцинной экспертизы в период выделяемых автором этапов ее внедрения на территории РФ, определяются проблемные вопросы при использовании методики проведения антикоррупционной экспертизы, анализируется опыт проведения антикоррупционной экспертизы на территории Пермского края общественными экспертами.

Ключевые слова: антикоррупционная экспертиза; коррупциогенные факторы; применение методики антикоррупционной экспертизы; общественные эксперты.

PROBLEMATIC ISSUES OF ANTI-CORRUPTION EXPERTISE (EXPERIENCE OF THE PERM REGION)

Pakhomova Larisa Mikhailovna, candidate of Historical Sciences, docent. Position: Chair. Place of employment: The Regional Centre for the training of specialists for the system of public procurement HSE (Perm).
E-mail: rcgperm@gmail.com

Annotation: The article analyzes the issues of enforcement anti-corruption expertise in period allocated by the author of the stages of its implementation in the territory of the Russian Federation, defined the problematic issues when using the methods of the anti-corruption expertise, analyzes the experience of anti-corruption expertise in the Perm Region by public experts.

Keywords: anti-corruption expertise; corruption-factors; application of anti-corruption expertise methods; public experts.

Проблематика антикоррупционной экспертизы в последние время является одной из ведущих тем в рамках проводимой антикоррупционной государственной политики. Правовым началом проведения антикоррупционной экспертизы проектов нормативно-правовых актов считается 2009 год, когда был принят Федеральный закон № 172-ФЗ от 17.07.2009 г. «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», закрепивший ключевые принципы проведение такого вида экспертизы [10]. Данный нормативно-правовой акт породил деятельность большого количества субъектов по проведению антикоррупционной экспертизы и стал одним из актов, определяющих содержание деятельности по экспертизе. Развитие данного направления экспертной деятельности было все-таки определено далее, а именно принятием в 2010 году Постановления Правительства № 96 от 26.02.2010 года, которые закрепило методику проведения такой экспертизы, признав коррупциогенными сначала 11 факторов, а в дальнейшем через поправку, введенную в данное Постановление в 2015 году 12 таких факторов [11].

Достаточно большой интерес к данному направлению исследования высказывали как российский юридические школы, так и зарубежные исследователи. При этом, современные исследования данной темы уже имеют четкое деление по кругу вопросов, которые выбираются в аналитике исследования. Так, значительный интерес к данной теме был проявлен прежде всего исследованиями, связанными с деятельностью правоохранительных органов [6,7,15]. В период апробации антикоррупционной экспертизы выделялись исследования, определяющие субъектно-объектный состав проведения антикоррупционной экспертизы, виды антикоррупционных экспертиз [4,6]. Выделяются исследования, определяющие суть и особенности проведения антикоррупционной экспертизы [2,5]. Кроме того, значительный исследовательский интерес определен и к административно-правовому аспекту исследования антикоррупционной экспертизы, которую мы видим в диссертационных положения таких исследователей как Юлегиной Е.И. [16], Мелешко А.О. [9]. Можно согласиться с мнением Астанина В.В. [3], определившего что, написание диссертаций по темам противодействия коррупции является модным трендом необходимости и востребованности научного обеспечения реализуемой государственной антикоррупционной политике. Подобная же характеристика может быть определена и для исследовательского интереса по тематике проведения антикоррупционной экспертизы.

При этом, по-прежнему можно говорить о сохраняющейся фрагментарности исследований антикоррупционной экспертизы, отсутствие единых подходов при проведении такой экспертизы, наличие разного толкования коррупциогенных факторов и другие проблемы. В последнее время, одним из вопросов, вызывающих значительный интерес в рамках данной тематики стали проблемы отсутствия системной работы независимых экспертов, аккредитованных Минюстом в качестве таковых. С данными проблемы можно лишь согласиться и определить совершенно новые, несвойственные предшествующим годам работы в рамках реализации норм антикоррупционной экспертизы, такие как деятельность субъектов по проведению антикоррупционной экспертизы на уровне конкретных субъектов и результаты такой работы, наличие проблем при проведении антикоррупционной экспертизы в рамках информационного взаимодействия и другие проблемы. В данной же статье автором будут затронуты вопросы определения проблемных моментов при использовании методики проведения антикоррупционной экспертизы, а также проанализирован опыт экспертов, при проведении антикоррупционной экспертизы на территории Пермского края.

Считается, что значительный интерес к данной тематике был определен в начале 2000-х и был обусловлен необходимостью пересмотра российского законодательства в контексте анализа норм, которые могли бы стать источником коррупиогенности. Так, в 2002-2003 в экспертных группах, таких как фонд «Индем», Национальный экспертный комитет, а также в

счетной палате, ГУ ВШЭ вводится термин «коррупционное законодательство» [14].

Начальным периодом правового зарождения антикоррупционной экспертизы на территории РФ принято считать 2009 год, когда был принят Федеральный закон № 172-ФЗ от 17.07.2009 г., определивший правовые и организационные основы проведения экспертизы нормативно-правовых и проектов нормативных правовых актов. Принятием данного закона было установлено понятие коррупциогенного фактора, вызвавшего впоследствии в рамках правоприменения массу практических вопросов. Кроме того, данным нормативно-правовым актом также закреплялись субъекты проведения антикоррупционной экспертизы. К ним были отнесены органы прокуратуры РФ, федеральные органы исполнительной власти в области юстиции, таким органом стало Министерство юстиции РФ и их территориальный управления в субъектах РФ, а также органы, организации и должностные лица, которые могли быть определены как на уровне РФ, так и на уровне субъектов РФ, и на уровне местного самоуправления. В ходе применения данной нормы как на уровне субъектов, на уровне местного самоуправления возникли проблемы определения таких органов, а соответственно и проблемные вопросы создания инфраструктуры проведения такой экспертизы. Определялись данным законом и принципы организации антикоррупционной экспертизы, ключевыми из которых стала обязательность проведения антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов, а также обоснованность, объективность и проверяемость результатов антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов). Одним из основополагающих принципов, обозначенных данным нормативно-правовым актом стала компетентность лиц, проводящих антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов), что впоследствии привело к созданию института независимых экспертов. Кроме того, законом закреплялась обязательность проведения оценки нормативного правового акта во взаимосвязи с другими нормативными правовыми актами, а также сотрудничество федеральных органов исполнительной власти, иных государственных органов и организаций, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, а также их должностных лиц (далее — органы, организации, их должностные лица) с институтами гражданского общества при проведении антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых акт.

Данным законом также была закреплена необходимость проведения органами, организациями и их должностными лицами антикоррупционной экспертизы принятых ими нормативных правовых актов при проведении правовой экспертизы и мониторинге их применения, что фактически привело к сложным вопросам разграничения правовой и антикоррупционной экспертизы.

Развитие антикоррупционной экспертизы далее шло в несколько этапов. В период с 2009 по 2010 год шла проработка организационных моментов проведения антикоррупционной экспертизы. Результатом данной работы стало принятие Постановление Правительства № 96 от 26.02.2010 г., определившего методику проведения антикоррупционной экспертизы. Следующим периодом внедрения антикоррупционной экспертизы, скорее всего можно считать 2010-2014 гг. Именно в этот период произошло оформление такого института антикоррупционной экспертизы как работа независимых экспертов. С 2014 года по современный период идет уже применение антикоррупционной экспертизы на территории РФ в качестве обязательной. Выделенные периоды отражают лишь поэтапное становление данного института и могут считаться достаточно условными. Определяющими, в рамках правовой проблематики вопросами, при проведении антикоррупционной экспертизы, скорее всего можно считать саму методику ее проведения.

Проведение антикоррупционной экспертизы определяется как процесс, способствующий устранению коррупциогенных факторов при подготовке проектов актов и определяющий принятие более качественного законодательства, которое на практике уже в дальнейшем не приведет к возникновению коррупционной ситуации на основе действующего нормативно-правового материала. Такой серьезный юридический посыл должен был быть обеспечен всевозможными правовыми механизмами его реализации. При этом, ни в самом законе, ни в Методике, утвержденной Постановлением Правительства № 96, не определялись ключевые механизмы проведения такой экспертизы. В рамках постановления были закреплены 11, сейчас это 12 коррупциогенных факторов, которые могли быть выявлены в ходе анализа текста проекта акта и истолкованы как коррупциогенные факторы. Подготовительный этап проведения антикоррупционной экспертизы для органов, наделенных соответствующей компетенцией, на наш взгляд, оказался предельно мал. Так, органы, обозначенные в законе были обязаны проводить такую экспертизу уже со второго полугодия 2009 года, методика проведения была определена в 2010, а уже с 2011 года такая экспертиза была начата повсеместно. Такая быстрота применения данной экспертиза могла бы быть достаточно успешной при надлежащей проработке самой методики проведения экспертизы, а также при наличии опробованных вариантов проведения и разработанном, досконально, механизме ее проведения. Тем не менее, применения методики фактически вошло в практику и по ходу проведения экспертизы постепенно начали определяться правовые пробелы. При этом, в период проведения антикоррупционной экспертизы определялись и позиции по которым возникали достаточно спорные моменты по их применению. К сожалению, во многом, быстрота внедрения и недостаточная проработанность антикоррупционной методики в ходе ее проведения вызвали и формализм в ее применении. Зачастую к анализу проектов на основе методики подходили лишь, сопоставляя соответствующие правовые нормы в соответствии с Постановлением, не рассматривая более глубокие основания возникновения коррупциогенных факторов. Проведение антикоррупционной экспертизы вызвало возникновение и спорных позиций в виде пересечение методики проведения антикоррупционной экспертизы с методикой проведения правовой экспертизой. Так, в процессе проведения антикоррупционной экспертизы, по-сути, ряд коррупциогенных факторов полностью пересекается с правовой экспертизой и фактически ее подменяет. То есть, эксперты, начавшие проводить антикоррупционную экспертизу, особенно на начальном периоде ее проведения, вынуждены были объективно сочетать принципы проведения антикоррупционной и правовой экспертизы, выделяя в большей степени все-таки коррупциогенные факторы через соотношения их с факторами, выделенными в Методике

проведения антикоррупционной экспертизы. Такая проблематика до сих пор не устранена и продолжает вызывать много спорных вопросов в деятельности экспертов, осуществляющих проведение экспертизы. Видится, что разграничение правовой и антикоррупционной экспертизы могло бы пойти по пути либо сокращения коррупциогенных факторов до абсолютно коррупциогенных (о них речь пойдет далее), либо определение в рамках методики сочетания правовой и антикоррупционной экспертизы с пошаговым механизмом ее проведения.

В ходе проведения антикоррупционной экспертизы в рамках утвержденной Методики стали ясны ее изъяны, такие как недостаточная проработанность факторов, определенных Постановлением № 96, невозможность определение наличие коррупциогенного фактора, например, по позиции «чрезмерная свобода подзаконного нормотворчества», так как наличие большого количества бланкетных и отсылочных норм присутствует в большом количестве принимаемых проектов нормативно-правовых актов и наличие такого коррупциогенного фактора отмечается и в действующем законодательстве. Кроме того, можно отметить и совпадения по сути некоторых, выделенных методикой факторов, таких, например, как чрезмерная свобода подзаконного нормотворчества и принятие нормативного акта за пределами компетенции.

Одной из самых сложных проблем при работе с методикой, на наш взгляд, оказалось применение такого фактора как определение компетенции по формуле «вправе». В постановке данного фактора был использован совершенно очевидный правовой посыл — при наличии термина «вправе» создается возможность решения какого-либо вопроса со стороны органов власти в вариативном применения, что действительно на практике и может вызвать коррупционную ситуацию. При этом, с большим сомнением, определяется и выход из очевидных вопросов формулировок органов власти при наличии необходимости использования установления возможности совершения органами власти действий. Не использование данного термина вообще или использование в ином контексте, например, «может», не дает ответа на вопрос как же правильно нужно устанавливать длящиеся сроки. При этом, очевидный ответ на этот вопрос, такой как прописывание окончательных сроков без альтернативности, не всегда может быть применено в отношении действий органов власти.

Говоря о выделяемых методикой факторах можно скорее всего разделить их на те, которых будут отнесены к абсолютно коррупциогенным и их наличие в принятых актах может породить коррупционную ситуацию и факторах, сочетающих как признаки коррупциогенности, так и правовые пробелы. Из выделенных методикой факторов к факторам, порождающим коррупциогенность можно было бы отнести широту дискреционных полномочий, определение компетенции по формуле «вправе», выборочное изменение объема прав, отсутствие или неполноту административных процедур и юридико-лингвистическую неопределенность. К факторам, сочетающим правовые пробелы и коррупциогенность можно было бы отнести чрезмерную свободу подзаконного нормотворчества, принятие правового акта за пределами компетенции, заполнение законодательных пробелов при помощи подзаконных актов в отсутствии законодательной делегации соответствующих полномочий, нормативные коллизии, а также факторы, которые в методике определены как содержащие неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования граждан или организациям, за исключением юридико-лингвистической неопределенности, которую мы отнесли к чисто коррупциогенным. Такой же фактор как отказ от конкурсных(аукционных) процедур вообще должен быть убран как из правовой, так и антикоррупционной экспертизы, так как современное законодательство о контрактной системе полностью определяет механизмы использования способов определения поставщиков и не предполагает принятие нормативно-правовых актов, определяющих проведение процедур.

Такое разграничение могло бы способствовать большей качественности проведения антикоррупционной экспертизы и не вызывало бы споров о пересечении правой и антикоррупционной экспертизы.

Одной из достаточно сложных проблем применения антикоррупционной экспертизы оказалось определение субъектов проведения такой экспертизы. В соответствии с Федеральным законом № 172-ФЗ были определены субъекты проведения антикоррупционной экспертизы, которые в обязательном порядке должны осуществлять такой экспертизы и такие субъекты, которые проводят такую экспертизу как институты гражданского общества. При этом статьей 5 ФЗ № 172-ФЗ определяется, что институты гражданского общества и граждане в порядке, предусмотренном нормативными правовыми актами РФ за счет собственных средств проводят независимую антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов и их проектов. Развитие данного направления оказалось достаточно успешным и породило институт независимых экспертов. При этом, на уровне субъектов РФ могли быть задействованы и иные формы организации антикоррупционной экспертизы.

Так, в развитии данного направления на территории Пермского края в целях выявления в законодательстве Пермского края положений, способствующих возникновению и распространению коррупции, а также совершенствования законодательства Пермского края в области правового обеспечения противодействия коррупции постановлением Законодательного собрания Пермского края от 16.04.2009 № 1404 была утверждена постоянная депутатская комиссия по вопросам противодействия коррупции в Пермском крае. В составе постоянной депутатской комиссии по противодействию коррупции Законодательного собрания Пермского края 20 декабря 2012 года была создана экспертная группа, которая и начала проводить антикоррупционную экспертизу проектов нормативных правовых актов начиная с 2013 года. Правовой статус такой экспертной группы был определен тем же Постановлением Законодательного собрания Пермского края № 1404, где определялось создание экспертной группы из числа руководителей и сотрудников органов государственной власти, представителей научных, общественных организаций, экспертов в области противодействия коррупции, которые и должны были начать готовить заключению в рамках проведения антикоррупционной экспертизы. Работы экспертов в составе депутатской комиссии была определена правовым желанием данного института гражданского общества выявлять коррупциогенные факторы в проектах и не была отнесена к института независимых экспертов. При этом, именно такая работы экспертов, во-многом и

может быть определена как независимая без получения соответствующего правового статуса. Скорее всего, данная работа может быть охарактеризована как общественная экспертиза и соотнесена с работах в рамках общественной экспертизы, выделяемой Федеральным законом «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» от 21.07.2014 г. № 212-ФЗ [12]. В этом плане можно согласиться с позицией Мамитовой [8], которая разделяет виды экспертиз на независимую и иную, в данном случае общественную. Правда, практическая реализация такой экспертизы, в частности, на территории Пермского края началась ранее, чем был принят закон «Об общественном контроле». Так, на территории Пермского края в течении 2013-2016 гг. было проведено порядка 120 антикоррупциогенных экспертиз.

В ходе работы экспертов в течении 2014-2016 гг. было выявлено наличие коррупциогенных факторов в 13 проектов нормативно-правовых актов при анализе 87. В 2014 году антикоррупционной экспертизе подверглись 19 проектов нормативно-правовых актов, принимаемых Законодательным собранием Пермского края, их них 5 содержали коррупциогенные факторы. В 2015 году из 26 актов, которые подвергались антикоррупционной экспертизе только 3 содержали коррупциогенные факторы. В течении 2016 года экспертами была проведена аналитика 42 проектов нормативно-правовых актов, из них в 5 проектах были выявлены коррупциогенные факторы. На первый взгляд, такая небольшая величина выявленных факторов могла бы говорить о качестве принимаемых проектов. Это утверждение можно было бы считать справедливым при анализе только принимаемых проектов законов субъекта РФ. В работе же экспертной группы зачастую находились проекты, вносящие изменения в действующее региональное законодательство. Если ж рассматривать законопроекты базового содержания, то необходимо говорить о том, что каждый проект содержал тот или иной коррупциогенный фактор.

Наиболее типичными из факторов, встречающихся в проектах правовых актов регионального уровня была широта дискреционных полномочий — отсутствие или неопределенность сроков, условий или оснований принятия решения, наличие дублирующих полномочий органов государственной власти или органов местного самоуправления (их должностных лиц). Данный фактор присутствовал во всех актах, содержащих коррупциогенные факторы. При этом, следует отметить, что данный фактор встречался экспертам в течении всех трех лет проведения антикоррупционной экспертизы, что свидетельствует о сохраняющейся тенденции наличие административных барьеров и проблематике установления достаточно длительных сроков по отношению к деятельности органов власти.

Кроме того, в ходе проведения антикоррупционной экспертизы экспертами был выделен и такой фактор как чрезмерная свобода подзаконного нормотворчества. Данный фактор присутствовал в 2 проектах закона. При этом в одном из проектов, такой фактор был связан с широтой дискреционных полномочий и требовал принятие неопределенного круга подзаконных актов.

Можно отметить и наличие такого, также, достаточно часто встречающегося фактора как юридико-лингвистической неопределенность. Например, один из проектов, содержал понятие «прибывшие», не устанавливая юридическую характеристику такого понятия. Помимо этого, такой фактор был выделен экспертами и при анализе проекта, определяющего передачу органам местного самоуправления Пермского края отдельных государственных полномочий по организации проведения мероприятий по предупреждению и ликвидации болезней животных, их лечению, отлову и содержанию безнадзорных животных, защите населения от болезней, общих для человека и животных. В проекте акта содержалось, например, понятие «бригада по отлову» и не давались характеристики такого понятия. Кроме того, в этом же проекте экспертами был выделен еще один фактор, такой как отсутствие или неполнота административных процедур, выделяемый в связи с наличием при определении полномочий государственного уполномоченного органа такого понятия как оценки решений, принимаемых органами местного самоуправления, с точки зрения законности и целесообразности. Такая неопределенная оценка могла быть дана при направлении органами государственной власти рекомендаций органам местного самоуправления по вопросам реализации отдельных государственных полномочий.

Отсутствие или неполнота административных процедур как коррупциогенный фактор присутствовал и в отношении законопроекта об особо охраняемых природных территориях Пермского края. В проекте присутствовало выражение в отношении полномочий органов власти такое как «могут выделяться». При наличии выделяемого фактора такого как «отсутствие или неполнота административных процедур», все-таки можно говорить о положительной динамике в отношении присутствия в проектах законов регионального законодательства данного фактора. Такая аналитика определяется отсутствием данного фактора в других проектах, подвергшихся антикоррупционной экспертизе, содержащих порядки совершения государственными органами, органами местного самоуправления определенных действий либо элементы такого порядка. При этом же законопроекте был выделена и юридико-лингвистическая неопределенность, которая содержалась в понятии «всякая деятельность» и была отмечена экспертами как коррупциогенный фактор.

Фактор юридико-лингвистической неопределенности является часто выделяемым в связи с тем, что в российском законодательстве, по-прежнему присутствует неточность понятий, отсутствие единого понятийного аппарата в принимаемых нормативно-правовых актах. При этом, присутствие такого фактора и легко объясняется наличием постоянных изменений российского законодательства, инкорпорацией в российское законодательство международной терминологии, приведение российского законодательства в соответствии с международным, также содержащим различные терминологические обороты без должной их проработки. При этом, следует отметить, что данный фактор является наиболее часто встречающимся и проектах, подвергшихся антикоррупционном экспертизе в 2014 году.

К достаточно редко встречающимся коррупциогенным факторам можно отнести нормативные коллизии. Такой фактор как нормативная коллизия встретился экспертам только в одном проекте нормативно-правового акта, определяющим передачу органам местного самоуправления Пермского края отдельных государственных полномочий по организации проведения мероприятий по предупреждению и ликвидации болезней животных, их лечению, отлову и содержанию безнадзорных животных, защите населения от болезней, общих для человека и животных. В законопроекте устанавливалось, что лицо, задержавшее безнадзорных животных обязано заявить в полицию или орган

местного самоуправления в течение 10 дней, что входит в противоречие со сроком ст.230 ГК РФ, в рамках которого лицо, задержавшее безнадзорных животных не позднее 3 дней обязано заявить об этом в полицию или орган местного самоуправления.

Говоря о проведении антикоррупционной экспертизы на территории Пермского края в течении 2014-2016 гг. можно говорить о количественном росте проектов законов, подвергшихся антикоррупционной экспертизе. Такой рост прежде обусловлен активностью законотворческой деятельности на уровне субъекта РФ. При этом, можно говорить и о качестве проведенной антикоррупционной экспертизы. Если в течении 2013 г. на начальном этапе проведения антикоррупционной экспертизы регионального законодательства можно было видеть сочетании как правовой, так и антикоррупционной экспертизы, то в период 2014-2016 годов эксперты четко придерживались методики проведения и определяли только факторы, выделенные в методике.

Таким образом, говоря о проблемах проведения антикоррупционной экспертизы и обобщая практику ее проведения на уровне Пермского края необходимо отметить о наличии правовых коллизии в самой методики ее проведения, неопределенность большого количества выделенных коррупциогенных факторов и отсутствие единых подходов в трактовке большинства таких факторов. Кроме того, по сути, данная методика не является методикой в соответствующем смысле, а фактически содержит лишь перечисление коррупциогенных факторов, не определяя соответственно порядок использования на практике таких методов. Такие правовые пробелы зачастую преодолеваются накоплением собственных подходов соответствующих специалистов на практике, проводящих такую экспертизу. Проблемы проведения антикоррупционной экспертизы, кроме того, определяются и отсутствием работы сформированного института независимых экспертов. При наличии большого количества аккредитованных независимых экспертов заключения о проведении антикоррупционной экспертизы поступают в территориальные управления Министерства юстиции крайне редко, что скорее всего свидетельствует не сколько о нежелании независимых экспертов осуществлять экспертную деятельность, сколько проблемами проведения самой антикоррупционной экспертизы, а именно отсутствием разработанных подходом по применению методики проведения антикоррупционной экспертизы.

Такая проблематика может быть разрешена принятием методики, отвечающей современным требованиям к проведению антикоррупционной экспертизы, содержащей и приемы и методы выявления коррупциогенных факторов. Требует правового разрешения и работа независимых экспертов, института, который мог бы стать эффективным инструментом проведения антикоррупционной экспертизы. Возможно такой институт был бы более рабочим при принятии дополнительных гарантий для независимых экспертов и установление численной характеристики экспертной работы в течении определенного срока существования подобного правового статуса. Отмечая безусловно положительность существования антикоррупционной экспертизы следует обратить внимание на необходимость постоянного совершенствования данного института через мониторинг правоприменительной практики как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов РФ, и на уровне местного самоуправления.

Список литературы

1. Алешкова Н.П. Антикоррупционная экспертиза нормативных актов и их проектов: вопросы теории и практики [Электронный ресурс]: http://msu-ugra.ru/Upload/ files/Антикоррупционная%20экспертиза.doc (дата обращения: 12.01.2017)

2. Антикоррупционная экспертиза нормативно-правовых актов и их проектов. Сборник статей, составитель Россинская Е.Р. М.: Проспект, 2010. 77 с.

3. Астанин В.В. Мониторинг диссертаций по антикоррупционной тематике: примеры и проблемы качества // Мониторинг применения, №2 (15), 2015, С. 32

4. Барциц И.Н. Антикоррупционная экспертиза в системе эффективного правотворчества // Государство и право. 2010, № 9, с. 16-25

5. Дадаева М.С. Антикоррупционная экспертиза нормативно-правовых актов //Молодой ученый, № 15(95) август, 2015.

6. Короткова О.А. Органы прокуратуры как субъект антикоррупционной экспертизы нормативных актов, Вестник Тамбовского университета, Серия гуманитарные науки, №7(135), 2014;

7. Ланцевич Ю.М. Организационно-правовые основы деятельности правоохранительных органов по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов, автореф. дис... канд. юрид. наук. Москва, 2012.

8. Мамитова Н.В. Проблемы проведения антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов и их проектов в современной России //NB: Вопросы права и политики. 2014. № 11. С.1-14.

9. Мелешко А.О. Административно-правовое регулирование антикоррупционной экспертизы правовых актов. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Омск, 2015 г.

10. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов [Электронный ресурс]: федер. закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/ document/cons_doc_LAW_89553/ (дата обращения: 11.01.2017).

11. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов (вместе с «Правилами проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», «Методикой проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов») [Электронный ресурс]: постановление Правительства Рос. Федерации от 26.02.2010 № 96 (ред. от 18.07.2015). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_98088 / (дата обращения: 11.01.2017).

12. Об основах общественного контроля в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165809/ (дата обращения: 11.01.2017).

13. Павленко О.В. Проблемные аспекты антикоррупционной экспертизы //Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. №2, 2010

14. Сатаров Г.А., и др. Антикоррупционная политика. М.: РА СПАС, 2004. 368 с.

15. Чечко О.Л. Антикоррупционная экспертиза, осуществляемая органами прокуратуры: вопросы теории

и практики. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М, 2016 г. и др.

16. Юлегина Ю.И. Диссертация на соискание научной степени к.ю.н. «Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов в системе взаимодействия ее субъектов (административно-правовой аспект», М., март 2015 г.

ОТЗЫВ

на статью Пахомовой Ларисы Михайловны «Проблемные вопросы проведения антикоррупционной экспертизы (опыт Пермского края)».

Статья Л.М. Пахомовой посвящена исследованию, безусловно, актуальных вопросов, возникающих в ходе проведения антикоррупционной экспертизы проектов нормативно-правовых актов. На примере опыта Пермского края автор выявляет наиболее актуальные проблемы, возникающие в ходе проведения экспертизы, и анализирует сложности, с которыми сталкиваются эксперты при проверке проектов нормативно-правовых актов.

Следует отметить, что представленные в работе аналитические сведения о работе экспертов, являются новыми и представляют собой актуальный и важный источник сведений как для специалистов, исследующих проблемы проведения экспертизы, так и для практических работников.

Результатом произведенного исследования являются предложения по совершенствованию действующего механизма проведения антикоррупционной экспертизы, которые имеют практическую значимость, и могут быть использованы при организации практической работы экспертов и в ходе совершенствовании действующей Методики проведения экспертизы.

Обоснована позиция автора о наличии «спорных позиций в виде пересечение методики проведения антикоррупционной экспертизы с методикой проведения правовой экспертизы». Высказанные Пахомовой Л.М. замечания относительно подмены антикоррупционной экспертизой процедуры проведения правовой экспертизы, безусловно, заслуживают внимания. Однако автором не дана оценка соотношения понятий антикоррупционной и правовой экспертизы в контексте содержания ст.3 Федерального закона от 17 июля 2009 г. N 172-ФЗ "Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов". Так, закон указывает, что антикоррупционная экспертиза проводится при проведении правовой экспертизы, то есть предполагает, что антикоррупционная экспертиза, вероятно, является частью (этапом) правовой экспертизы.

Безусловно актуальной является раскрываемая автором проблема определения круга субъектов проведения такой экспертизы и вопрос организации их деятельности. К сожалению, в статье не раскрыт вопрос о деятельности прокуратуры и Министерства юстиции РФ, уполномоченных на производство экспертизы согласно прямому указанию закона.

Указанные вопросы к эксперту не влияют на общее положительное впечатление о работе. Полагаем, что соответствующие проблемы могут стать предметом последующих научных изысканий Л.М. Пахомовой.

Работа соответствует всем предъявляемым требованиям к научной статье. Статья Пахомовой Л.М. рекомендуется для публикации в открытой печати.

К.ю.н., доцент кафедры,
гражданского и предпринимательского права
НИУ ВШЭ-Пермь; независимый эксперт,
уполномоченный на проведение антикоррупционной
экспертизы нормативно-правовых актов
Гройсберг А.И.